

УДК 32+316

ОБРАЗ МИРА И МЕДИА-ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ¹

Наталья Львовна Зелянская

к. филол. н., ведущий научный сотрудник

кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. zelyanskaya@gmail.ru

Целью исследования является реконструкция образа мира (на материале текстов публичных выступлений в прямом эфире) и медиа-образа (на материале комментариев Интернет-пользователей) политической личности В. Путина в период его деятельности с 2010 по 2012 гг. Реконструкция осуществлялась с помощью информационной системы «Семограф» (semograph.com). Образ мира В. Путина подчеркнуто рационалистичен, тем не менее важным элементом его становится оценочность – создание общего положительного эмоционального фона. Центральным принципом организации образа мира является «отрицание», свидетельствующее об «апофатической» когнитивной стратегии, предпочитаемой политиком, что говорит об имплицитно присутствующем контексте борьбы. Медиа-сознание воспринимает В. Путина не столько как личность, сколько как олицетворение власти как таковой. Наиболее актуальным для восприятия политика оказывается нормативный контекст долга, правил, осознания необходимости. Взаимоотношения В. Путина с гражданами России выстраиваются по принципу «ПРАВИТЕЛЬ – НАРОД», данные друг другу обстоятельствами, не зависящими от личной воли.

Ключевые слова: образ мира; медиа-образ; политический дискурс; частотный анализ текста; графосемантическое моделирование.

Введение

Проблема реконструкции образа мира и медиа-образа политика предполагает обнаружение особенностей и механизмов взаимодействия интенций, вербализованных в виде текстов запланированных и незапланированных самопрезентаций представителей политической элиты, и интенций Интернет-сообщества, представленных спонтанными высказываниями-реакциями на деятельность политиков. Такое взаимодействие осуществляется в контексте медиа-среды, позволяющем рассматривать любых субъектов коммуникации в качестве составляющих гипертекстовой реальности, продуцирующей принципы взаимоподстройки смысловых связей всех ее компонентов.

В процессе такого взаимодействия проявляются специфические стратегии организации политических текстов, что дает возможность воссоздать образы мира субъектов политической жизни.

Образ мира в современной науке рассматривается в разных исследовательских парадигмах. Являясь психологической по происхождению, проблема образа мира вышла за рамки психологического дискурса, обрастая нюансами, связан-

ными с предметными областями других наук, и одновременно увеличивая объяснительный потенциал понятия.

Методологические предпосылки описания особенностей «построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности» [Леонтьев 1979: 6] оказалось возможным экстраполировать на закономерности интерпретации действительности национальными, культурными, профессиональными сообществами [Гачев 1998; Гусев, Дубчук 2013; Найдорф 2011; Ханина 2009 и др.]). Тщательная проработка структурных, функциональных, содержательных компонентов понятия «образ мира» в исследованиях Е.Ю. Артемьевой, В.Ф. Петренко, В.В. Петухова, С.Д. Смирнова, В.П. Серкина и др. позволила посредством реконструкции образа мира изучать языковое сознание в разных его проявлениях [Уфимцева, Тарасов 2009], психологические и психофизиологические аспекты мыслительной деятельности [Горобец 2009; Серкин 2009], культурологические и повседневно-бытовые категории [Найдорф 2011; Сайко 2009; Серкин 2009] и т.д.

Действительно, образ мира оказался тем конструктом, который способен репрезентировать

смысловые связи, являющиеся дорефлективной предпосылкой деятельности личности и/или коллектива как совокупности индивидуальностей, объединенных культурным, социальным опытом и любой другой семантически значимой общностью. Образ мира одновременно обусловлен и глубинными психологическими процессами, и выработанными общественной практикой эталонами, потому индивидуальная и социальная составляющие образа мира существуют неотделимо друг от друга – как принцип, организующий человекоразмерный мир, принцип, влияющий на процессы интериоризации и поведение человека в этом мире.

В рамках филологических исследований проблема описания образа мира является одной из актуальных, особенно в последнее время, т. к. в условиях усиливающегося влияния Интернета человеческая деятельность максимально текстуализировалась. Действительно, тесная связь индивидуального образа мира с деятельностным контекстом [Леонтьев 1983: 254; Серкин 2009: 110], с процессами социальной самоидентификации и реализации [Тарасов 2008: 10] указывает на то, что естественной средой формирования и проявлений образа мира является коммуникативное пространство. А тот факт, что феномен образа мира функционально коррелирует с понятием картины мира (может быть рассмотрен в качестве интериоризированной картины мира [Артемьева 1999: 21]), дает основания считать материалы вербальной/текстовой деятельности наиболее адекватными для изучения образа мира.

Мы понимаем образ мира как систему принципов, организующих актуальные для человека смыслы, представления, категории, мировоззренческие установки – все, составляющее содержательное наполнение картины мира человека [Белоусов, Зелянская 2012].

Образ мира политика в большей степени, чем у представителя любого другого профессионального сообщества выходит за пределы индивидуально-личностного поля. Политический дискурс в силу своей публичной и злободневной природы характеризуется повышенной диалогичностью, потому он быстро становится органичной частью медиа-среды, а образы мира политиков превращаются в ее компоненты. Объективированные в виде неподготовленных публичных выступлений, интервью, комментариев к событиям образы мира политиков перестали быть только отражением состояния индивидуального сознания, они встраиваются в Интернет-полилог, вызывают массовый ответный отклик пользователей, и все это гипертекстовое многоголосье характеризует современный политический дискурс.

Политическое Интернет-общение создает условия для острых открытых дискуссий, проверки получаемой информации из разных источников, способствует объединению людей по информационно-мировоззренческим параметрам, которые, порой, становятся более функциональными, чем социальные. В данных условиях в число активных субъектов политической реальности начинают входить и «рядовые» граждане страны: возможность ответа, который будет ретранслироваться и станет известен политической элите и представителям власти, делает политическую коммуникацию общением с обязательной обратной связью [Вершинин 2004; Морозова 2011; Степанова 2013].

Появилась традиция изучения комментариев, которые отражают настроения Интернет-пользователей, их мнения о политиках и политических проблемах. Можно выделить следующие направления исследований: анализ комментариев Интернет-общественности с точки зрения доминантной оценочности, зависимости содержания и социально-демографических характеристик пользователей [Coleman 2005; Park et al. 2011]; изучение зависимости общественного мнения от влияния авторитетных персон, СМИ и т.д. [Каменева, Рабкина 2013; Smith 2010]; обнаружение общих закономерностей формирования предпочтений электората [Caprara 2007; Lee, Oh 2012; Vecchione, Gonzalez-Castro, Caprara 2011]; оценка прогностического потенциала мнений Интернет-среды о политическом процессе [Jorgensen, Fillipe 2008] и др.

В связи с этим особой значимостью обладает возможность реконструкции медиа-образа политического деятеля, которую предоставляет материал интернет-дискуссий. В нашем понимании медиа-образ политика – это совокупное представление о деятельности, взглядах, влиятельности, эффективности субъекта политической жизни, формирующееся в медиа-среде как ответная коммуникативная реакция на его политическую активность.

Медиа-образ политика дает представление об ожиданиях аудитории, об оценочных параметрах, наиболее актуальных для политического деятеля в глазах электората, становится источником критериев коррекции имиджа политика.

Методы исследования

В данной статье отражены результаты исследования образа мира и медиа-образа Владимира Путина. Образ мира реконструировался на материале публичных выступлений политика в прямом эфире за 2010–2012 гг. (всего проанализировано 2 854 ответа на вопросы, т.е. контекстов); медиа-образ – на материале комментариев Ин-

Таблица 1

**Значимые семантические поля
образа мира В. Путина**

Поле	Частота
Отрицание	0,341
Я	0,324
Предмет интеллектуальной деятельности	0,303
Положительные характеристики	0,293
Интеллектуальная деятельность	0,277
Речевая деятельность	0,259
Количество	0,258
Вы	0,244
Отношения	0,242
Временные периоды	0,222
Прошедшее время	0,221
Обобщенное название пространства	0,219
Процесс	0,217
Конструктивные действия	0,217
Социально-демографические роли	0,211
Настоящее время	0,202

тернет-пользователей, оставленных на форумах и в блогах в тот же период (4 046 контекстов).

В указанное время В. Путин сначала занимал пост председателя Правительства (до мая 2012 г.), а затем – президента Российской Федерации. Коммуникация полностью соответствовала всем признакам современного медиа-общения: формально дистанционное опосредованное общение преобразовывалось в непосредственное общение с обратной связью – мгновенной (отклики присутствующей на пресс-конференциях аудитории) или отсроченной во времени вплоть до сегодняшнего дня (комментарии на форумах).

Реконструкция образа мира и медиа-образа осуществлялась нами с помощью метода графосемантического моделирования, предложенного К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской, и частотного анализа, объединенных в рамках информационной системы «Семограф» (<http://semograph.com>) [Баранов и др. 2011] в единую исследовательскую программу, которая включает в себя следующие этапы:

- 1) сбор и систематизация данных (внесение текстов в ИС «Семограф», их предварительное описание с помощью необходимых метаданных – дата создания, имя/ник автора, территориальная, социальная, половая принадлежности, возраст и т.п.);
- 2) контент-анализ текстов-самопрезентаций политиков, на основании которого производится полевой анализ частотной лексики и определяются основные и периферийные концепты образа мира политика;
- 3) графосемантическое моделирование образа мира политика, воссоздающее концептуальную структуру, систему взаимоподчинения актуальных для политика смыслов, аксиологические ориентиры и т. п.;
- 4) повторение того же исследовательского цикла для текстов-комментариев Интернет-пользователей для реконструкции медиа-образа рассматриваемого политика.

Результаты

1. Образ мира В. Путина

В табл. 1 представлены семантические поля, обладающие частотностью выше 0,2, они также образуют значимые семантические связи, превышающие 0,4. Данные поля отражают основные актуальные для В. Путина смыслы. Рис. 1 представляет собой графосемантическую модель образа мира В. Путина, построенную на основе результатов С-карты корпуса проанализированных текстов выступлений политика.

Графосемантическая модель (рис. 1) позволяет реконструировать иерархию отношений между семантическими полями, т. е. выявить принципы структурирования смыслов, функционирующих в текстах выступлений В. Путина и отражающих способы политика адаптироваться к современному политическому дискурсу. Данная модель является репрезентантом образа мира политика.

Как показывает рис. 1, реконструированная модель обладает структурной целостностью: связи между доминирующими полями распределены равномерно, постепенное уменьшение значимости (частоты) поля сопровождается таким же постепенным снижением его валентности (количества образуемых связей). Все поля в полученной модели создают, как видим, бесконфликтное единство, нет тенденций к формированию автономных структур со своим альтернативным центром. Таким образом, в модели не представлены разнообразие и борьба когнитивных сценариев, варианты категоризации мира, отражающие актуальную для политика вариативность деятельностных стратегий. На этом основании мы можем предположить целостность и единство репрезентируемого образа мира В. Путина и/или тщательную продуманность и самоконтроль речевого поведения политика даже в ситуации прямого эфира, предполагающей минимальную подготовленность публичного выступления.

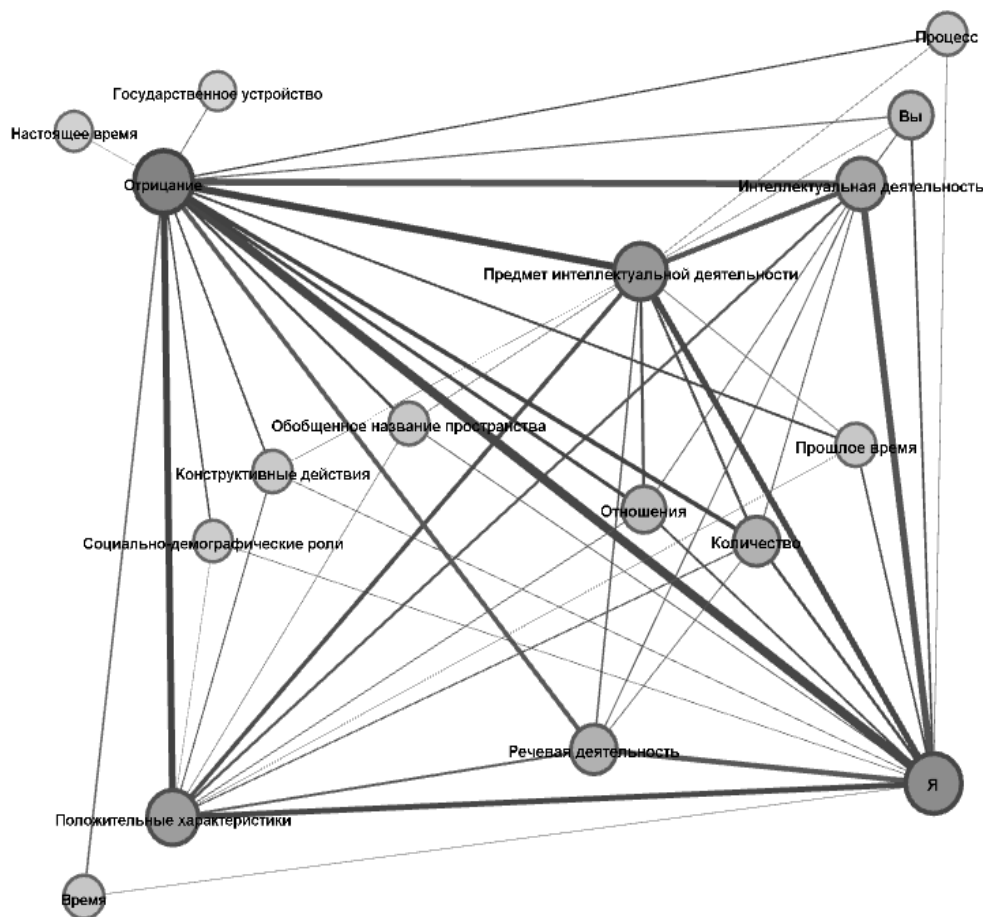

Рис. 1. Графосемантическая модель образа мира В. Путина

Смысловое пространство образа мира выстраивается на основании взаимодействия двух концептов: «Отрицание» и «Я». Поля, репрезентирующие эти концепты, обладают максимальной частотностью; кроме того, поле «Отрицание» связано со всеми остальными полями модели, а поле «Я» не связано только с полями «Настоящее время» и «Государственное устройство», имеющими всего по одной связи достаточной силы – с полем «Отрицанием».

Наш вывод о доминировании смысловых тенденций, базирующихся на отрицании, отказе, согласуется со следующими результатами психолингвистических исследований: «...центральными для языкового сознания русских (начиная, по крайней мере, с 60-х гг. XX в.) являются такие понятия, как человек, дом, жизнь, хорошо, друг, *нет* (выделено мной. – Н.З.), большой» [Уфимцева, Тарасов 2009: 27]. Хотя в общероссийском контексте «негаторы» [Там же: 27] занимают шестое по частотности место, у рассматриваемого политика они выходят на первое, что является отличительной чертой его мировоззрения.

Однако для образа мира важны не только составляющие элементы, концепты, совершенно естественно совпадающие с общенациональным

опытом группы, в которую входит конкретная языковая личность. Прежде всего значение имеет системность образа мира, способы организации смыслов, их сочетаемость. Образ мира В. Путина, определяемый одной из основных доминант русской языковой личности, свою индивидуальную, профессиональную специфику обнаруживает именно в организации основных смысловых тенденций.

Структурные связи поля «Отрицание» в реконструированном образе мира свидетельствуют о специфической «апофатической» когнитивной стратегии, предпочитаемой политиком. Любое значимое утверждение, определение основных принципов миропонимания и мировидения, мотивировок деятельности и решений происходит через необходимый предварительный процесс развенчания, опровержения противоречащих позиций. Утверждение личностного выбора и речевая самопрезентация В. Путина также происходят через отрицание, «апофатически»: поля «Я» и «Отрицание» объединены самой сильной связью (см. выделенные лексемы в примере (1)).

(1) *Что касается вчерашнего решения, я свою позицию уже определил. Я с Вами не согласен категорически. Во-первых, ещё раз повторяю, речь идёт не о конкретных людях, а об отношении амери-*

канских властей к проблемам в случае возникновения неординарных ситуаций, связанных с нарушением прав ребёнка и совершением уголовных преступлений. Они хорошо известны, хорошо известна и реакция американских властей. Я ещё раз говорю, они просто **не допускают** российских представителей к этим проблемам, даже в суд **не пускают** в качестве наблюдателей. Я считаю, что это **неприемлемо**. Вы считаете, это нормально? Что же здесь нормального, если вас унижают? Вам это нравится? Вы садомазохист, что ли? Страну **не надо** унижать [Пресс-конференция... 2012].

«Отрицание» как основной миростроительный принцип выводит на первый план контекст борьбы, противостояния. Но одновременно, если продолжать аналогию с апофатикой, отрицание помогает исключить из процесса рассуждения ложные установки, даже если они являются общепринятыми утверждениями, так называемыми, «общими местами». Так, доминирующей интенцией реконструированного на материале публичных выступлений образа мира В. Путина является стремление противостоять сложившимся убеждениям, представлениям об основных объектах обсуждения – России, российской внешней и внутренней политике. Остальные концепты мирообраза конкретизируют и детализируют данную интенцию.

Важное место в модели образа мира политика занимают поля «Предмет интеллектуальной деятельности», «Положительные характеристики», «Интеллектуальная деятельность» (упомянуты в порядке уменьшения частотности и количества образованных связей).

Речевая демонстрация результатов интеллектуально-мыслительной работы, акцент на процессе продумывания, планирования, решения стратегических и тактических задач указывает на главные приоритеты деятельности В. Путина и на предпочитаемые способы реализации этой деятельности.

(2) *Во всём этом нужно **разобраться**. И если Вы хотите меня спросить, вот что нужно конкретно сейчас написать, я ещё **подумаю*** [Пресс-конференция... 2012].

Кроме того доминирование интеллектуальной составляющей отражает базовый принцип организации репрезентированного образа мира, подчиненного, главным образом, рациональной составляющей психики.

В данном контексте сильная позиция поля «Положительные характеристики» может отражать продуманное конструирование положительно окрашенного эмоционально-аксиологического фона, который призван подкрепить интеллектуальные выкладки и доказательства по-

литика. Заметим, что поле «Отрицательные характеристики» отсутствует на графе совсем (оно имело незначительные статистические показатели). Продуманные аргументы и позитивный оценочный фон дополняют собой «апофатическую» основу образа мира В. Путина.

(3) *Дело **не в конкретных людях**, американских граждан, которые усыновляют наших детей. Там и трагедии случаются, и мы об этом знаем, но подавляющее большинство людей, которые усыновляют наших детей, ведут себя очень адекватно, это **добрые порядочные люди**. Реакция депутатов Государственной Думы не на эту деятельность, а на позицию американских властей* [Пресс-конференция... 2012].

Цельную семантическую структуру образа мира В. Путина представляется продуктивным интерпретировать с функционально-тематической точки зрения, т. е. рассматривая поля и образуемые ими связи в соответствии с несколькими тематическими группами, в которые логично объединяются построенные нами семантические поля.

Прежде всего интерес представляют поля, передающие семантику субъектных отношений: «Я», «Вы», «Социально-демографические роли», «Отношения». Субъектное пространство включает в себя субъектов коммуникации: поле «Я», репрезентирующее коммуникативное Я политика, и поле «Вы», репрезентирующее собеседника. Непосредственный адресат высказывания занимает в образе мира В. Путина условную позицию (связь между соответствующими полями достаточно слаба), реальный собеседник предстает только в качестве одного из объектов воздействия. Еще меньшей значимостью в модели обладает поле «Социально-демографические роли», в которое вошли лексемы, обозначающие людей – российских граждан – по профессиональным, возрастным, гендерным и т. п. характеристикам. Это поле существует только в связи с «Я»-позицией самого политика, в контексте положительного оценочного фона и общей «апофатической» направленности реконструированных представлений о мире. Появление данного, относительно «слабого» поля среди других важных смысловых групп можно объяснить продуманной коммуникативной необходимостью, т. к. лексемы, вошедшие в него, контекстуально обозначали граждан России, принадлежащих к разным слоям общества. И непосредственный коммуникант, и россияне, упоминаемые политиком в речи, не только имеют меньшую значимость, нежели само порождаемое высказывание, размышления, планируемые активные действия (высокий пост требует мышления стратегическими категориями), но и не являются основны-

ми адресатами, на которых ориентирована деятельность политика.

Знаменательно, что «Вы» и «Социально-демографические роли» структурно не связаны с полем «Отношения», вобравшим в себя возможный спектр важных для В. Путина отношений между людьми. Вокруг данного поля в модели объединились все важные (частотные) для политика концепты, соотносящиеся со сферой межсубъектных отношений. Но среди них нет описанных выше субъектов, за исключением «Я». Остальные субъекты, очевидно, в речах политика выполняют функцию декларативно и риторически важных элементов, опускать которые нельзя, но которые не имеют достаточного потенциала значимости, чтобы занять самостоятельную позицию в пространстве межсубъектных отношений, представляющих ценность для В. Путина.

(4) *Во-первых, я хочу Вас поздравить и с приближающимися праздниками, и с результатами работы хочу поздравить горняков. Должен сказать, что объёмы добычи и реализации внутри страны и на экспорт угля постоянно растут, в этом году по сравнению с прошлым годом горняки вышли на новые рубежи. <...> Работа горняков сложная и очень опасная, конечно, она требует постоянного внимания со стороны государства. А те люди, которые оказались в трущобах, по сути, – в ветхом жилье, конечно, нуждаются в поддержке страны в целом и федерального Правительства [Пресс-конференция... 2012].*

Обращение к реальному собеседнику происходит для демонстрации достижений горнодобывающей отрасли, рассуждения о «горняках» – конкретных людях, представителях профессионального сообщества – являются переходом для освещения большой государственной программы.

Таким образом, важные смысловые интенции образа мира В. Путина, относящиеся к сфере межсубъектной коммуникации, связаны с субъектом, непосредственно не принимающим участие в разговоре, находящимся вне ситуации общения. В качестве коммуникативного посыла этот принцип позволяет предположить присутствие важного скрытого адресата в каждой ситуации публичного выступления, в которой участвует политик. Вектор общения направлен на «апофатическое» опережение предполагаемых возражений, негативных реакций собеседника, «надстоящего» над разворачивающейся коммуникативной ситуацией. (Мы позволим себе провести аналогию между указанным субъектом и категорией Супер-эго, являющейся своеобразным Альтер-эго коммуникативного Я политика в данном случае).

В следующую группу мы объединили поля, репрезентирующие виды действий и их характе-

ристики. В частности, мы включили в нее поля «Интеллектуальная деятельность», «Речевая деятельность», «Конструктивные действия», «Процесс».

Самую влиятельную позицию ожидаемо занимают действия, связанные с интеллектуальной деятельностью и с речью. Они отражают основные способы декларируемого операционального взаимодействия политика с миром – решения, планирование, размышления и речевое выражение результатов этой деятельности. Именно данные формы деятельности представлены в модели образа мира в процессуально-временном контексте: они соотносятся с полем «Процесс» (см. пример (2), в котором подчеркнута процессуальность).

Прямой способ взаимодействия с миром через непосредственный акт его изменения, разрушения, преобразования занимает подчиненную позицию. Причем в выступлениях политика представлен только положительный полюс деятельности подобного рода – конструктивные действия (см. пример (4)). Отсутствие деструктивного полюса является дополнительным подтверждением акцентирования позитивных интенций в реконструированном образе мира. Кроме того, данный факт уточняет содержание доминирующего концепта «Отрицание», негативная семантика которого мотивирована стремлением доказать принципы, противоречащие общепринятым, но соответствующие убеждениям политика.

В следующую группу вошли поля, связанные с оценочной сферой: «Положительные характеристики», «Количество». Оценочные компоненты образа мира В. Путина немногочисленны и, очевидно, строго выверены. В текстах выступлений, кроме регулярно воспроизводимого позитивного оценочного фона, о котором мы уже упоминали неоднократно, значимостью обладают только количественные характеристики, которые необходимо должны присутствовать в речи политика, особенно занимающего высокий пост: они свидетельствуют о степени осведомленности в государственных, экономических, социальных, политических и др. вопросах, а также о точности и достоверности транслируемой информации. Остальные оценочные суждения не обладают достаточной значимостью, потому другие возможные оценки и характеристики отсутствуют в мирообразе политика (либо исключены из него как несоответствующие выстроенной В. Путиным стратегии речевой самопрезентации).

Последний значимый тематический блок, сформированный нами из семантических полей, отражает специфику актуальных для политика пространства и времени. В эту группу вошли по-

ля «Временные периоды», «Процесс», «Прошедшее время», «Настоящее время», «Обобщенное название пространства». Для анализируемого образа мира актуальна категория времени: она воплощается как в виде лексем, обозначающих конкретные временные отрезки разной продолжительности (времена года, этапы), так и в качестве неотъемлемого компонента любого процесса. Временные параметры служат поддержанию и подтверждению апофатической природы реконструированного образа мира: они служат целям развенчания устоявшихся взглядов политического сообщества. Аргументы ориентированы во времени, приурочены к какому-либо периоду или этапу деятельности.

(5) *Вы знаете, ведь в результате всех событий вокруг Химкинского леса строительство дороги было перенесено на **полтора года**. В какой-то **момент** сложилась ситуация, когда иностранные партнёры сказали: если вы не в состоянии решить внутренних проблем, мы ждём ещё несколько **дней** или несколько **недель** и из проекта выходим* [Пресс-конференция... 2012].

Кроме того, важным в структуре образа мира политика является акцентирование процессуальности. Эта тенденция, на наш взгляд, представляет собой следствие фиксации любой деятельности во времени. Но, как уже было отмечено выше, в большей степени процессуальность подчеркивается, когда речь начинает идти о предметах интеллектуальной деятельности: все решения, планы, задачи и пр. предстают в мирообразе В. Путина в качестве развивающихся, изменяющихся феноменов.

Из темпоральных аспектов реконструированного образа мира можно отметить доминирующую роль прошедшего времени. В прошлом политик располагает основные концепты, определяющие главные интенции его образа мира: «апофатическое» отрицание, утверждение положительного оценочного фона и интеллектуализм. Прошлое является предметом рефлексии и поиска аргументов при обосновании собственной правоты, а также источником позитивных эмоций и суждений.

(6) *Вы знаете, у нас же хорошо известно, что в **Российской империи** не было деления на **национально-территориальные образования**, были просто **губернии*** [Пресс-конференция... 2012].

Настоящее время для политика является источником отрицания, образцом неудовлетворительного положения вещей, требующего коррекции в соответствии с иными, более правильными, нормами. Будущее время в модели не представлено, т. е. оно гораздо менее значимо для целей публичных самопрезентаций. Очевидно,

прямые проекции в будущее, четкие обещания и раскрытие планов рассматриваются как противоречащие утверждаемым положениям; акценты в речи делаются не на демонстрацию будущих достижений, а на процесс самой деятельности.

(7) *Если бы мы начали на **полтора года раньше**, то это не значит, что **сегодня** не было бы той ситуации на этой трассе в связи с выпадением снега, потому что на этом участке, я думаю, она не была бы ещё закончена, **строительство**. А может быть, была бы, я просто **графики эти не знаю**. Но то, что она бы строилась **гораздо быстрее**, это очевидный факт* [Пресс-конференция... 2012].

Интересно, что коммуникативное Я политика в большей степени связано с категорией времени, чем с категорией пространства. Значимое пространство передается лексемами, образовавшими семантическое поле «Обобщенное название пространства», максимально отстраненных от реальной предметно-географической локализации. Так, в основном образ мира В. Путина ориентирован на абстрактно-универсальное пространство, рассматриваемое как предмет интеллектуальной деятельности или даже как ментальный топос, в котором эта деятельность и осуществляется. Время для системы координат, в которой доминирует мыслительный процесс, логично становится более значимым фактором, чем пространство.

2. Медиа-образ В. Путина

В табл. 2 представлены семантические поля, отражающие основные актуальные для Интернет-аудитории концепты, репрезентирующие представления о В. Путине.

Таблица 2

Значимые семантические поля медиа-образа В. Путина

Поле	Частота
Путин	0,428
Социально-демографические роли	0,204
Я	0,147
Модальность	0,146
Обобщенное название пространства	0,134
Государственное устройство	0,125
Прошлое время	0,122
Настоящее время	0,120
Мы	0,119
Состояние	0,118
Результат речемыслительной деятельности	0,113
Интеллектуальная деятельность	0,108
Россия	0,107
Взаимодействие	0,105
Власть	0,092

В графосемантической модели медиа-образа В. Путина (рис. 2) показаны основные связи между семантическими полями.

В представленной модели поле «Путин» занимает центральную позицию, т. к. именно личность этого политика является главным предметом обсуждения. Но данный факт интересен не своей предсказуемостью, а тем, что коллективное медиа-сознание не наделяет даже относительно сопоставимой значимостью никакую другую политическую силу – ни персонифицированную (конкретного политика), ни обобщенную (партию, структуру и т.п.): В. Путин воспринимается как единственный активный субъект по-

литической жизни, ни оппонентов, ни значимых соратников в модели не представлено.

Столь же активным по количеству образованных связей (но, конечно, гораздо менее частотным) оказалось поле «Социально-демографические роли», в которое вошли лексемы, обозначающие людей – российских граждан – по профессиональным, возрастным, имущественным и т.п. характеристикам. Так, в качестве другого субъекта, сопоставимого с Путиным, массовое сознание рассматривает совокупность россиян, что выдвигает схему непосредственного взаимодействия «ПРАВИТЕЛЬ – НАРОД» в качестве наиболее продуктивной в России.

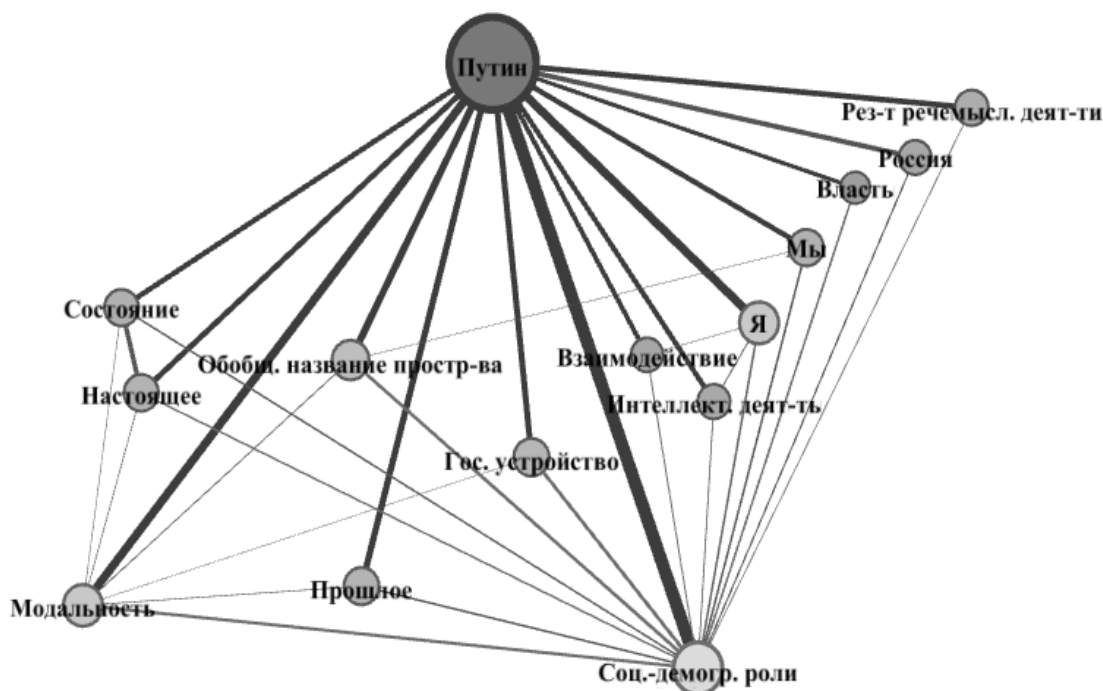

Рис. 2. Графосемантическая модель медиа-образа В. Путина

(8) <...> Кто то сказал какой **народ** такая и **власть**. **Путин** кстати тоже не в восторге от своего народа. <...> А **народ** наш ленив. <...> ² [Татьяна Салтыкова 2010].

Еще одним семантическим полем, одновременно значимым и по частотности, и по валентности, стало поле «Модальность», образованное словами, выражающими отношение говорящего к обсуждаемому тезису. Подавляющее большинство высказываний выражает модальность долженствования-необходимости, т. е. образ В. Путина воспринимается в парадигме заданных параметров как соответствующий или несоответствующий им. Интернет-пользователи, как правило, свое отношение к предмету обсуждения формулируют в виде набора требований о том,

что необходимо делать, говорить, как вести себя и т.п. обсуждаемому политику. А в силу того что конкретно-оценочные интенции – положительные или отрицательные – не отражены в модели (соответствующие концепты не вошли в число частотных), можно предположить в массовом медиа-сознании существование норм взаимодействия системы «ПРАВИТЕЛЬ – НАРОД», которые строятся вне позитивной/негативной оценочной шкалы. Эти нормы спроецированы на В. Путина и замыкают его медиа-образ в границах понятий «долг» и «необходимость».

(9) *Знал **Путин** о чём разговаривать с **народом**. И РЕЦЕПТ ДАЛ: КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ СВОЮ РАБОТУ. Этот рецепт именно больше адресован для сильных мира сего <...>* [li-lika 2010].

Остальные семантические поля достаточно сильно уступают перечисленным и по частотности, и по валентности.

Как при анализе образа мира, мы рассмотрим поля, составившие медиа-образ В. Путина, и образуемые ими связи в соответствии с несколькими тематическими группами, в которые логично объединяются выделенные семантические поля.

Медиа-образ изначально является своеобразным ответом общества на деятельность политика, т. е. «репликой» в пространстве политического медиа-дискурса. Потому интерес представляют поля, обозначающие субъектное пространство медиа-образа. В данную группу входят поля «Путин», «Социально-демографические роли», «Я», «Государственное устройство», «Мы», «Россия».

Кроме «Путин» и «Социально-демографических ролей» – полей, по представлениям общества, указывающих на двух основных коммуникантов российского политического дискурса – значимую роль играет коммуникативное Я автора комментария. Основная функция Я – осмысление ситуации (связь с полем «Интеллектуальной деятельностью») и особенностей взаимодействия Путина с остальными актантами политической реальности (связь с полем «Взаимодействием»).

(10) *Если бы пал выбор между Пукиным и Ходором, я бы **выбрал** Ходора. Этот хоть что то делал, развивал, строил и даже если и своровал, то не убежал, как все чиновники, он открыто доказывал свою невиновность, т.к. в ней был уверен и пытался **противостоять** силовой машине Пукина. <...> Это достойно уважения [Мразь за решетку 2010].* (Коммуникативное Я совершает интеллектуальный акт выбора; указание на противостояние между двумя политиками – пример взаимодействия между двумя субъектами.)

Эквивалент авторского Я в данном случае – коммуникативное Мы, которое является своеобразной объективацией индивидуального Я, а декларируемому мнению присваивает статус всеобщего. Как показывает модель, поля «Я» и «Мы» не объединяются значимыми связями и соотносятся с разными микроструктурами. В частности, надличностное поле «Мы» уже не имеет связей с полями «Интеллектуальная деятельность» и «Взаимодействие», но вписано в недифференцированное пространство (поле «Обобщенное название пространства»), которое из-за соотнесения с полем «Модальность» (формирующемся в большей мере за счет лексем «должно», «должен», «должных» и др.) приобретает семантику долженствования.

(11) *Историю творим **мы**, **здесь** и **сейчас**. Нет никакого высшего закона определяющего ход исто-*

*рии. Нет судьбы. Не было бы Путина, вы думаете пришел бы другой **человек** и поступал бы так же? Нет, нет. История есть цепь случайностей. <...> **Россия** – это страна которой **хронически невезет**. <...> [Атас! 2010].*

Поле «Государственное устройство» репрезентирует концепт, связывающий управление страной с государственным аппаратом, должностными лицами, ответственными за разные отрасли управления. Очевидно, данный субъект власти воспринимается пользователями как менее значимый, нежели персонифицированный глава, и как зависимый от него – хотя встраивается в тот же модальный дискурс долженствования-необходимости.

(12) *Родители больных детей не могут оплатить лечение, ищут деньги, где могут, просят помощи, унижаются. **ТАК СТЫДНО ЗА НАШЕ ГОСУДАРСТВО, БОЛЬНО и ОБИДНО!!! Государство должно** оплачивать лечение детей!!! <...> [Гусева Нина Георгиевна 2010].*

Поле «Россия» в общем контексте модели обладает статусом слабого субъекта, даже в большей степени объекта, связывающего В. Путина и остальных граждан, но не имеющего в медиа-сознании самостоятельных характерных черт или влияния на взаимоотношения между властью и народом. Рефлексия о роли России как государства, страны, родины, историко-культурного феномена при обсуждении деятельности В. Путина оказывалась неактуальной (см. пример (11)).

Сфера взаимоотношений выявленных субъектов, функционирующих в рамках реконструированного медиа-образа, и атрибуты этих отношений составили следующую тематическую группу: «Модальность», «Состояние», «Взаимодействие», «Власть».

Поле «Власть», в которое вошли лексемы, обозначающие разные формы и номинации власти, объединяет поля «Путин» и «Люди», т. е. указывает на одну из важных для общественной рефлексии проблему – существующие форматы взаимоотношений между лицом, обладающим властью, и гражданами (см. пример (8)). Кроме того, на графе можно отметить наличие и иных видов отношений между основными коммуникативными субъектами – см. поля «Взаимодействие» и «Модальность».

(13) *Ну а по поводу ВАЗа – хватит **кормить** его, пусть выплывает сам. Вместе с тем пошлины пусть остаются, да и по-хорошему **должны быть** увеличены, чтобы подвигать мировые концерны на размещение и локализацию производств [Михаил Сивогор 2010].* (Взаимодействие между государством и ВАЗом – Волжским автомобильным заводом – передается лексемой

кормить; модальность долженствования адресуется представителям госвласти.)

Поле «Модальность» не только связывает в медиа-образе В. Путина главных субъектов коммуникации, но и характеризует доминирующие «Состояния», среди которых абсолютное большинство связано с бытием, существованием как таковым (передается формами глаголов *быть, жить*) либо с желаемостью и/или ожидаемостью чего-либо (передается формами глаголов *хотеть, ждать*).

- (14) <...> *У Шевчука, как и у любого человека, разумеется, тоже есть какие-то личные проблемы, но он предпочитает решать их самостоятельно, как и должен поступать вообще каждый взрослый самостоятельный человек. А именно такая постановка вопроса не переносима сегодня Кремлем, который активно вмешивается во все стороны жизни россиян и хочет, чтобы каждый гражданин страны был лично зависим от его подачек и милостей* [Iarisa_kosach nl 2010]. (Должному поведению Ю. Шевчука противопоставлена позиция Кремля, но даже описание активного вмешательства властей сводится к состоянию желания, через употребление слов *хочет, чтобы*.)

Модально окрашены также время и пространство, отраженное в медиа-образе В. Путина.

- (15) <...> *Надо где-то искать ещё денег. Именно поэтому недавно с идеей о введении налога на богатство высказался Кудрин* <...> [chugunka10 2010].

Акцент на состояниях, причем не обусловленных активными действиями по изменению мира, может объясняться составом еще одной тематической группы, которая включает в себя поля, репрезентирующие виды действий, актуальных для медиа-образа В. Путина, и результаты таких действий: «Результат речемыслительной деятельности», «Интеллектуальная деятельность». Так, основу медиа-образа политика составляет речевая и интеллектуальная деятельность и ее результаты, которые связаны как с Я комментатора, осмысляющего деятельность политика, так и с самим В. Путиным. Семьи, соотносимые с изменением мироустройства, не вошли в число значимых и не отражены в модели.

- (16) <...> *я вот думаю: если есть доказательства того, что это по приказу Путина взрывали многоэтажки, то почему Путин до сих пор на свободе?*[Diarista jovial 2010].
- (17) Или: <...> *Путин сидел у себя в кабинете и думал чего бы слить, он долго ничего не мог найти и тут оно!* <...> [Джастис 2010].

Последний значимый тематический блок, сформированный нами из семантических полей, отражает специфику пространства и времени, актуализированных медиа-сообществом в связи с деятельностью В. Путина. В эту группу вошли поля «Обобщенное название пространства», «Прошлое время», «Настоящее время».

По мнению пользователей, В. Путин вписан в мир без конкретных черт и ориентиров, в мир, имеющий ментальную природу, но, как мы уже отмечали, в этом пространстве он объединен с народом нормами долженствования/необходимости – дискурсом долга, ценностей, представлений о правильности. И время здесь становится дополнительным доказательством такой связи. В частности, в прошлом находятся свидетельства реальности декларируемого нормативного дискурса (см. пример (15), в котором модальность высказывания – *надо* – подкрепляется ссылкой на близкое прошлое – *недавно*).

Настоящее становится не только временным вместилищем актуальных событий, но источником «непреходящего» бытия (которому соответствует настоящее вневременное), выдвигающего на первый план существующие закономерности и правила, а не сиюминутные происшествия (см. пример (11), в котором семантика лексемы *сейчас* и грамматического времени глагола соответствующего предложения отражает именно такое вневременное настоящее).

Выводы

Политический дискурс составляют ситуации, наиболее явно демонстрирующие успешность/неуспешность коммуникативной стратегии субъекта политической реальности. В свою очередь, образы мира популярных политиков репрезентируют предпочитаемые обществом стратегии коммуникации. Коммуникативное пространство, создаваемое политиками, занимающими важные государственные посты, может дать представление о государственных установках на взаимодействие между политическими деятелями и народом внутри страны и за ее пределами.

Обобщая, можно сказать, что образ мира В. Путина строится прежде всего на подчеркнутым рационализме, что предполагает аналитический подход ко всем обсуждаемым вопросам. Тем не менее важным элементом этого образа становится оценочность – создание общего положительного эмоционального фона.

Основным принципом организации образа мира является отрицание, которое вместе с подчеркнутой Я-центричностью свидетельствует о важности контекста борьбы, противостояния, воспринимаемых в личностном ключе. Борьба

воспринимается здесь в качестве конструктивного принципа, развенчивающего сложившиеся представления о России, российской внешней и внутренней политике и утверждающего новые истины.

Рациональная сконструированность мира В. Путина способствует тому, что образ коммуникативного Другого лишается черт реального адресата, на которого ориентируется сообщение, приобретает чисто функциональную природу. Значимый адресат просматривается в желании опередить предполагаемые возражения, возможные негативные реакции, т. е. «смыкается» со Сверх-Я политика.

Интернет-аудитория, реагируя на актуальные политические события, встраивается в политический дискурс в качестве активного начала – генератора критериев оценки деятельности. При этом медиа-сознание воссоздает образ политика как многоуровневый информационный феномен, объединяющий эти оценочные критерии; преломленную через доминирующую оценочность деятельную активность политика, его личность; а также коллективное Я-самопредставление как часть политической жизни России.

Обширный материал дает возможность проследить все нюансы реальных словесных репрезентаций, существующих в естественной коммуникативной среде. Объем материала и закономерности, обнаруженные с помощью его статистического упорядочения, позволяют не только с большой точностью описать характерные черты изучаемого объекта, но и вскрыть неявные структуры и семантические связи, обусловленные организацией общественного сознания на современном этапе его развития.

Медиа-сознание воспринимает В. Путина не столько как личность, сколько в качестве олицетворения власти как таковой, поэтому альтернативные политические силы (оппозиционные или дружественные режиму), даже будучи упоминаемыми авторами комментариев, в общем корпусе текстов не достигают того же уровня значимости, как у В. Путина. Нейтрализуется и шкала положительной/отрицательной оценочности: при наличии многообразных суждений разной степени жесткости или лояльности наиболее актуальным для восприятия политика оказывается, тем не менее, нормативный контекст долга, правил, осознания необходимости. Взаимоотношения В. Путина с гражданами России выстраиваются не по принципу «должностное лицо – оценивающие его деятельность люди», а «ПРАВИТЕЛЬ – НАРОД», данные друг другу обстоятельствами, не зависящими от личной воли. Потому самостоятельной значимости не обретает в медиа-образе какая-либо активная деятельность поли-

тика, она заменяется рефлексией о правильности/неправильности принципов правления.

Примечание

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-34-01354-а2).

² Здесь и далее в примерах сохраняются орфография и пунктуация автора комментария.

Список литературы

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука: Смысл, 1999. 350 с.

Баранов Д.А. и др. Система графосемантического моделирования [электр. издание] / Баранов Д.А., Белоусов К.И., Влацкая И.В., Зелянская Н.Л. М.: Свидетельство о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.

Белоусов К.И., Зелянская Н.Л. Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 60–65.

Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 98–107.

Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. 429 с.

Горобец Т.Н. Образ мира. Психофизиологический и социальный аспекты // Мир психологии. 2009. № 4. С. 57–67.

Гусев А.Н., Дубчук А.С. Связь различных слов образа мира с профессиональным опытом личности // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2013. Вып. 1. С. 11–26.

Каменева В.А., Рабкина Н.В. Функциональный и прагматический потенциал демотиваторов как визуально-вербальной формы современной интернет-коммуникации // Политическая лингвистика. 2013. № 43. С. 144–151.

Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 1979. № 2. С. 3–13.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 392 с.

Морозова О.Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. 2011. № 35. С. 156–161.

Найдорф М.И. Парные категории культурологии: статья первая // Вопросы культурологии. 2011. № 1. С. 4–11.

Сайко Э.В. Образ мира как условие бытия и действия человека // Мир психологии. 2009. № 4. С. 3–10.

Серкин В.П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // Мир психологии. 2009. № 4. С. 109–119.

Степанова Л.Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования // Современная филология: матер. II Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. С. 94–97.

Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 6–10.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 22–29.

Ханина И.Б. Образ мира и профессиональный мир // Мир психологии. 2009. № 4. С. 179–187.

Caprara G.V. The Personalization of Modern Politics // European Review. 2007. V. 15. № 2. P. 151–164.

Coleman S. Blogs and the New Politics of Listening // The Political Quarterly. 2005. № 76(2). P. 272–280.

Lee E.-J., Oh S.Y. To Personalize or Depersonalize. When and How Politicians' Personalized Tweets Affect the Public's Reactions // Journal of Communication. 2012. № 62. P. 932–949.

Park S.J. et al. Networked Politics on Cyworld. The Text and Sentiment of Korean Political Profiles / Park S.J., Lim Y.S., Sams S., Nam S.M., Park H.W. // Social Science Computer Review. 2011. № 29. P. 288–299.

Smith G.R. Politicians and the News Media. How Elite Attacks Influence Perceptions of Media Bias // The International Journal of Press/Politics. 2010. № 15. P. 319–343.

Vecchione M., Gonzalez-Castro J.L., Caprara G.V. Voters and leaders in the mirror of politics. Similarity in personality and voting choice in Italy and Spain // International Journal Of Psychology. 2011. № 46(4). P. 259–270.

Список источников

Атас! Комментарий от 08.12.2010 // Путин-человек с двойной моралью? [Электронный ресурс]. URL: http://www.politforums.ru/internal/1291759976_1.html (дата обращения: 15.10.2014).

Гусева Нина Георгиевна. Комментарий от 20.04.2010 // Путин должен уйти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.putinavotstavku.org/material.php?id=4BCD64960CD6B> (дата обращения: 15.10.2014).

Джастис. Комментарий от 16.12.2010 // Путин: «Россия выиграла бы ВОВ и без Украины». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politforums.ru/internal/1283260583.html> (дата обращения: 15.10.2014).

Михаил Сивогор. Комментарий от 03.09.2010 // Как три одинаковых Путина ехали на трёх одинаковых желтых Калинах с одинаковыми номерами. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gidepark.ru/user/590606769/article/97549> (дата последнего обращения: 15.10.2014).

Мразь за решетку. Комментарий от 16.12.2010 // В. Путин: Внесистемная оппозиция распродаст всю Россию. [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.top.rbc.ru/index.php?showtopic=8967689&st=180> (дата обращения: 15.10.2014).

Пресс-конференция Владимира Путина 20 декабря 2012 г., 16:40. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/17173> (дата обращения: 30.09.2014).

Татьяна Салтыкова. Комментарий от 31.05.2010 // Шевчук спросил Путина о демократии и свободе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru/article/shevchuk-sprosil-putina-o-demokratii-i-svobode/6436457.html> (дата обращения: 15.10.2014).

chugunka10. Комментарий от 02.04.2010 // В чьих интересах Путиным была введена 13% плоская шкала подоходного налога? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politforums.ru/world/1270207971.html> (дата обращения: 15.10.2014).

Diarista jovial. Комментарий от 30.03.2010 // Парад уродов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diary.ru/~v01dem4r/p102574871.htm#369922241> (дата обращения: 15.10.2014).

larisa_kosach nl. Комментарий от 30.05.2010 // Дискуссия Шевчука с Путиным. [Электронный ресурс]. URL: <http://gidepark.ru/user/2210226150/article/175162/> (дата обращения: 15.10.2014).

li-lika (Лилия Черкасова). Комментарий от 17.12.2010 // Система Путина ждет ремонта, автор его не предлагает. [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/blogs/pavlovsky/post/513463/comments/> (дата обращения: 15.10.2014).

WORLD IMAGE AND MEDIA-IMAGE OF A POLITICAL PERSONALITY

Natalya L. Zelyanskaya

Leading Researcher of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State University

The aim of the research is reconstructing a world image (on the material of public speeches in live broadcasts) and a media image (on the material of the Internet users' comments) of the V. Putin political personality during his activity from 2010 to 2012. The reconstruction was realized with the help of the "Semograph" informational system (semograph.com). V. Putin's world image is deliberately rational, however, its important element is evaluation – creating of a general positive emotional background. The world image central principle is "negation" that shows an "apophatic" cognitive strategy preferred by the politician and proves the implicitly present fighting context. Media-consciousness perceives V. Putin as a personification of power as such, rather than a personality. The most actual for the politician perception is a normative context of duty, rules, necessity. Relationships of V. Putin with Russian citizens are built on the principle "RULER – PEOPLE" given by force of circumstances and not dependent on personal volition.

Key words: world image; media-image; political discourse; text frequency analysis; graphosemantic modeling.